

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Антона Сергеевича Андреева «Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Диссертационное исследование А.С. Андреева посвящено одной из самых интересных и на удивление малоизученных тем в современной латиноамериканистике – изучению истории Коммунистической партии Уругвая и ее взаимодействию с Коммунистическим Интернационалом (КИ). Стоит сразу отметить, что исследование представляется крайне актуальным не только по причине того, что автор вводит в научный оборот много неизвестных ранее архивных материалов, но и на фоне того, что КПУ является составной частью правящей в Уругвае коалиции «Широкий фронт». Между тем, многие традиции этой коалиции (и стремление к единству, и известные противоречия между коммунистами, социалистами и другими левыми группами) заложены именно в тот период, которому посвящено исследование.

Работа основана на изучении широкого круга источников и литературы. Диссертант провел большую работу по поиску и анализу документов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и ряда хранилищ исторических документов в Южной Америке. Лично зная необъятность архива Коминтерна, хранящегося в РГАСПИ, осмелюсь утверждать, что диссертант сумел найти в его фондах, выделить из огромной массы именно те документы, которые позволили ответить на основные вопросы исследования. Часть архивных документов, использованных в диссертации, впервые введены автором в научный оборот.

Диссертантом изучена и использована практически вся отечественная литература по исследуемым проблемам, проанализирован солидный объем работ зарубежных исследователей, принадлежащих к различным школам.

В исследовании широко использованы мемуары и материалы отечественной и зарубежной, в первую очередь, латиноамериканской, прессы, интервью.

Как уже замечено, диссертационное исследование А.С. Андреева в высшей степени актуально, как с научной, так и с политической точки зрения, в том числе текущей. История КПУ и ее нынешних союзников по «Широкому фронту» вызывает интерес и с той точки зрения, что фронт - одна из немногих левых сил Латинской Америки, которая, пройдя тяжелейшие испытания в годы военной диктатуры 1973-1984 гг. и сумев теперь уже на многие десятилетия взять контроль над мэрией Монтевидео, смогла удержать власть и во всём Уругвае и после окончания так называемого «левого поворота» в Латинской Америке 1990-2000-х гг.

Отмеченная в документах Коминтерна и НКВД СССР еще предвоенная роль «маленького, но влиятельного» Уругвая является по-настоящему необычным феноменом в Латинской Америке, свидетельством чему является тот факт, что именно в Монтевидео с годами расположились штаб-квартиры ведущих региональных интеграционных организаций: «общего рынка» Южной Америки МЕРКОСУР и еще более универсальной Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ-ALADI). Роль КПУ и КИ в превращении Уругвая в такой региональный «перекрёсток» до сих пор являлась историографической лакуной, которая в значительной мере ликвидируется в защищаемой диссертации.

Понимание исторического влияния КПУ и КИ на формирование региональных подходов стран Латинской Америки к мировой повестке (а также на идеологию и характер советско- и российско-латиноамериканских отношений) имеют важное значение в условиях становления многополярного мира.

Не вызывает сомнения достоверность и новизна исследования. Автору удалось выявить то, каким образом деятельность КПУ (про которую её первый делегат на Конгрессах Коминтерна Ф. Пинтос писал, что в ИККИ не знали не только про КПУ, но и про сам Уругвай), постепенно превращала Уругвай из периферийного направления в деятельности КИ в один из тех самых «региональных перекрёстков». Несомненно и то, что, изучив первичную переписку КПУ с секретариатами Ван Мина и Долорес Ибаррури в ИККИ, автор, подчеркивая известную «схематичность» рекомендаций КИ (связанную в том числе с медлительностью работы почты и курьерских служб), тем не менее, наконец, расставляет практически все возможные акценты в истории идеологических «виражей и мутаций» и острого личного соперничества, которые были свойственны КПУ, но которые лишь в самых общих чертах описывали и многолетние генсеки ЦК КПУ Эухенио Гомес и Родней Арисменди, и даже такие исследователи, как Лейбнер, д'Алессандро, Блейер – несмотря на то, что в их случае история КПУ является и частью их семейной истории. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, основаны на широком круге источников, значительном массиве отечественной и зарубежной литературы, обоснованы, аргументированы и в абсолютном своём большинстве достоверны.

Диссертант изящно решил задачу определения хронологических рамок исследования, ибо, во-первых, что касается самой КПУ, то её «отпочкование» от Социалистической партии Уругвая имело двухтактный характер (даже организационно растянувшись на несколько месяцев на рубеже 1920-21 гг.), а, во-вторых, как и весь Уругвай, история его рабочего и левого движения является производной того факта, что республика входит в число классических иммиграционных государств (доля иммигрантов и их потомков составляет 98%; а, значит, Уругвай жил и живет одновременно и по латиноамериканской, и по европейской политической хронологии). Как представляется, автор правильно предварил период 1920-1943 гг. (то есть, от инициативы о трансформации Соцпартии в коммунистическую) хотя бы и кратким, но достаточно вдумчивым обзором предшествующего периода – в том числе с точки зрения влияния на уругвайцев тех левых идей, которые иммигранты привозили из Европы.

Структура диссертации логична, обоснована и привлекает своей стройностью, будучи основана на хронологическом изложении материала. Во введении определены цели и задачи исследования, оценены научная новизна и актуальность. Важное место во введении к диссертации занимает историографический обзор, в котором автор анализирует значительный массив научной литературы. Автор дает подробную характеристику источников.

В первой главе «Формирование компартии Уругвая и развитие организационных связей с Коминтерном (1920-1928)», во-первых, характеризуются и сопоставляются внутренние и внешние (через Европу и Аргентину) причины роста политического самосознания уругвайских трудящихся, их восприятие идей от Прудона до анархо-синдикализма.

Что касается обстоятельств «отпочкования» КПУ от СПУ (или, как совершенно справедливо пишет автор, «трансформации» СПУ в КПУ), то А.С. Андрееву можно присвоить статус, по сути, первого истинно вникшего в детали исследователя этого процесса. Если ранее даже уругвайские авторы ограничивались сухим описанием расклада голосов на съезде СПУ и обозначением того факта, что он проходил в «две волны» (на момент проведения первой части съезда уже сказалось эхо российского Октября, но еще не были известны 21 условие КИ), то А.С. Андреев приводит детальные обстоятельства времени и движущие мотивы этого процесса.

Особо ценными являются выявленные автором обстоятельств прибытия на съезд в Монтевидео делегации Интернациональной социалистической партии Аргентины, а также первые попытки наладить постоянные связи между Монтевидео и ИККИ в Москве в т.ч. числе через Буэнос-Айрес в т.ч. усилиями М. А. Комина-Александровского, Вайля, Аллена (Коэна), Михайлова. Автор безусловно существенно расширяет понимание того, как уже в начале 1920-х гг. в том числе КПУ

способствовала появлению на карте КИ двух перспективных центров и «передаточных звеньев» в комдвижении в Латинской Америке: не только в Мексике и на Кубе, но и на берегах Рио-де-ла-Платы (при том, что Уругвай, конечно, затмевала Аргентина, где объективно существовала и существует проблема, изящно названная автором «аргентиноцентризмом»).

Нельзя не отметить периодическое желание автора взглянуть на уругвайский политический ландшафт «за рамками» левого движения путем сбора и анализа конкретных данных о характере трудового и социального законодательства, принятого в Уругвае в эпоху президента, известного в отечественной историографии под именем Хосе «Батлье-и-Ордоньес» и его сменщика Бальтасара Брума. На конкретных примерах автор показывает трудности, которые были у коммунистов и социалистов для того, чтобы на этом фоне пропагандировать в Уругвае (много более социально благополучном, чем соседние страны) более радикальные идеи.

Автор последовательно и рационально раскрывает хронологию создания не только самой КПУ, как национальной секции Коминтерна, но и общерегиональных структур КИ: Панамериканского бюро, Латиноамериканского бюро, а в дальнейшем и Южноамериканского секретариата (при доминирующей роли КП Аргентины, но при постепенном появлении самих уругвайцев в орбите и руководящих органах Коминтерна, Профинтерна, Крестинтерна, КИМа).

Весьма глубоким является анализ автором тактики единого фронта и «большевизации» КПУ. Особо стоит отметить, что к хорошо известной хронике этих процессов в международном коммунистическом движении, к установкам КИ автор добавляет конкретные примеры того, как это выглядело на уругвайской площадке, разбирая многие проблемы, воспрепятствовавшие созданию единого левого фронта в тогдашнем Уругвае – в том числе по профсоюзной линии.

Новым для историографии является и анализ коминтерновской составляющей «дела Мибелли» - что добавляет новые штрихи и к персонифицированной истории КПУ, и к истории её взаимодействия с КИ. Важным элементом анализа этой ситуации является то, что автор обращает внимание на баланс между готовностью членов КПУ следовать указанием Москвы и собственным мнением (при том, что в случае с Мибелли партия шла в русле практик ВКП (б) и прислушалась к мнению эмиссара КИ). Подробное описание этой ситуации является важным подспорьем для понимания того, как количественно и качественно состав КПУ менялся по ходу таких «тестов».

Во второй главе «Коммунистическая партия Уругвая между VI и VII конгрессами Коминтерна» анализируется совокупность внутренних процессов в КПУ и Уругвае и довольно переменчивой линии Коминтерна с конца 1920-х по середине 1930-х гг.: от периода борьбы с «социал-фашистами» до объявления фашизма главным врагом, в период, периода, когда еще внутри СССР шла борьба с Троцким, а в КИ произошла смена Зиновьева в конечном итоге на Димитрова. И на примере Уругвая автор показывает свертывание перспектив избрания в парламент из-за применения лозунга «класс против класса», а также на конкретно уругвайском материале – сложности, связанные с переходом КПУ на полулегальное положение при отменившем действие конституции президенте Габриэле Терре.

В то же время подчеркивается возрастание роли Монтевидео сначала как регионального «перекрестка» левого движения (проведение там региональной профсоюзной конференции, следствием чего стало создание региональной профсоюзной организации CSLA), а потом частично и «центра» (после перевода в Монтевидео из Буэнос-Айреса ЮАСКИ; на фоне установления именно Уругваем дипотношений с СССР, переводом туда главной конторы «Южамторга»).

Отдельная подтема главы - проблема «открытого письма», как примета прямого вмешательства органов III Интернационала в процесс формирования и реорганизации левых партий на основе «большевизации». Автор подробно разбирает эту коллизию, опираясь и на газетные публикации, и на документы РГАСПИ, включающие описания взглядов уругвайцев, находившихся на учебе в

Москве. Из анализа следует наличие двух тенденций, которые парадоксальным (а, на самом деле, объяснимым образом) одновременно и усиливали, и нивелировали друг друга: критика ИККИ Компартии Уругвая в того, что партия очень схематично понимает идеи большевизации и пролетаризации, и купирование Компартией Уругвая практик ВКП (б), где место интеллектуалов занимали послушные исполнители из числа не самых образованных, но классово безупречных кадров. Параллельно автор уделяет внимание аграрному направлению, констатируя и отсутствие у КПУ внятной стратегии по работе с крестьянством, и откровенно оторванное от уругвайских реалий теоретизирование по этому поводу в инструкциях, поступавших от ИККИ.

В то же время, автор осторожно, но отдает должное наметившейся тенденции, когда идеи КПУ о создании единого фронта по борьбе с авторитарным режимом Терры (и предполагавшие союз с социалистами и левыми фракциями традиционных партий), не вызывали возражения со стороны ИККИ, который в тот момент в Европе еще продолжал официально исповедовать борьбу с социалистами и социал-демократами, как с «социал-фашистами». Иными словами, автор констатирует известную автономность, предоставленную КПУ в этом вопросе, обозначая, что уругвайские идеи где-то даже опередили выводы, сформулированные VII Конгрессом Коминтерна.

Впрочем, также отмечается, что прямые связи КПУ и ИККИ в тот период сначала приобрели характер системных, но через короткое время также стремительно ослабли: если в конце 1920-х гг. в том числе из Уругвая в Москву пошел небольшой, но зримый поток слушателей МЛШ, то к середине 1930-х гг. связи между ИККИ и КПУ были серьезно нарушены – в том числе из-за давления на КПУ со стороны режима Терры. Ситуацию лишь частично исправило то, что к середине 1930-х гг. ЮАСКИ открыл в Монтевидео региональную школу для подготовки кадров для компартий Латинской Америки. Не добавляли ясности и противоречия в руководстве ИККИ, которые автор разбирает, в частности, на примере разницы во взглядах на перспективы пролетарской революции между такими занимавшими Латинской Америкой деятелями Коминтерна и Профинтерна, как «Степанов» (Стоян Минев) и Эмбер-Дро.

Тем не менее, автор подробно восстанавливает повестку состоявшихся в тот период трех конференций компартий Латинской Америки, третья из которых формально была проведена 16-18 октября 1934 г. в Монтевидео (на самом деле, в Москве), отдельно отмечая тот факт, что даже такие подчеркнута лояльные Москве уругвайские коммунисты, как Э. Гомес не останавливались перед тем, как выступить с критикой ИККИ (например, Тольятти) за «невыполнимые и неработающие указания».

В третьей главе «Компартия Уругвая и Коминтерн в 1935-1943 гг.» анализирует воздействие на КПУ тем более резких перемен в курсе Коминтерна того периода: от провозглашения фашизма главным врагом (и активной вовлеченностью в войну с фашистами-фалангистами в Испании) до оправдания «пакта» Советского Союза с фашистской, национал-социалистской Германией, вскоре, впрочем, напавшей на СССР.

Особый интерес представляют, как исследованный автором сугубо уругвайский сюжет о поисках КПУ путей сотрудничества с профсоюзами и СПУ в канун наметившейся к концу 1930-х гг. либерализации внутривнутриполитической жизни (при одновременной борьбе внутри КПУ с троцкистами), так и подробно исследованная тема участия уругвайцев в боевых действиях в Испании.

Автор также показывает роль и место КПУ в деле организации кампании солидарности с СССР с началом Великой Отечественной войны и приводит подробности того, как КПУ реагировала на роспуск Коминтерна в 1943 г.

Диссертация А.С. Андреева представляет собой оригинальное исследование на малоисследованную тему и вносит существенный вклад в историографию Компартии Уругвая, международного коммунистического движения и Уругвая, как такового. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов и написании учебников и учебных пособий по всеобщей истории и истории международных отношений, а также в практической работе Министерства иностранных дел РФ и средств массовой информации.

Содержание автореферата полностью соответствует положениям диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в научных журналах списка, рекомендованного ВАК РФ (журналы «Латинская Америка» и «Клио») и входящих в базу SCOPUS («Новейшая история России», «Российский исторический журнал»).

Как всякое оригинальное и самостоятельное исследование, диссертация А.С. Андреева не лишена определенных недостатков и спорных положений, в значительной мере являющихся отражением её достоинств.

В качестве замечаний и предложений хотелось бы указать на следующее:

В целом обращает на себя внимание то, что автор смотрит на Уругвай через «призму» материалов, изученных им в РГАСПИ в Москве и Буэнос-Айресе, иной раз игнорируя исторический путь самого Уругвая, уругвайские реалии, а также уругвайскую психологию. Так, например, совершенно справедливо и многократно обращаясь к теме «аргентиноцентричности», автор не оговаривает тот факт, что в Уругвае существует, возможно, и гипертрофированная тенденция подозревать аргентинцев в желании присвоить себе уругвайские достижения: от танго (в Уругвае считают, что его «король», Карлос Гардель, является уроженцем уругвайского местечка Такуарембо) до политической мысли. Так, в первооснове упомянутых в исследовании идей аргентинца Мануэля Угарте об общественной этике уругвайцы видят сочинения своего писателя и эссеиста Хосе Энрике Родо. Иными словами, проводимый автором сюжет о влиянии аргентинского на уругвайское в самом Уругвае воспринимается иначе.

Много более серьезной является ошибка, касающаяся того, что А.С. Андреев неоднократно причисляет уругвайского президента-вдохновителя прогрессивного трудового и социального законодательства «Батлье-и-Ордоньеса» к партии «Бланко» (партия националистов и крупных латифундистов). На самом деле, «Батлье» возглавлял буржуазно-демократическую, либеральную партию «Колорадо». Еще с 1830-х гг. именно соперничество «Колорадо» и «Бланко» определяло «политическую физиономию» Уругвая, и такие ошибки свидетельствуют о том, что, «погрузившись» в историю отдельно взятой КПУ, автор путает некоторые детали политической жизни Уругвая, принадлежность к партиям тех или иных политиков, что не влияет на анализ их деятельности.

К сожалению, еще одной такой ошибкой является ссылка автора на «борьбу террлистов со сторонниками премьер-министра Эрреры» в период правления президента Терры после отмены им действия конституции. На самом деле, «терристы» были правой фракцией партии «Колорадо», а лидер партии «Бланко» националист Луис Альберто де Эррера был не премьер-министром, а председателем вновь сформированного Сената, являясь не соперником, а союзником президента Терры. Очевидно, неполное осознание автором этих аспектов уругвайской политики «вовне» КПУ, объясняет отсутствие какого-либо описания и/или анализа в работе такого важного эпизода в деятельности КПУ, как участие в выборах в Конституционный конвент (по выработке новой Конституции взамен отмененной Террой и Эррерой). Между тем, отказ от участия в этих противоречивых выборах либеральных фракций «Колорадо» и «Бланко» и, напротив, участие в них КПУ и СПУ - одна из важнейших предпосылок к пересмотру уругвайскими левыми либералами тактики и стратегии в 1960—2000-е гг. (что, впрочем, конечно, не входит в анализируемое исследование). Тем не менее, даже и что касается 1930-х гг., автор упускает последовавший

вооруженный бой, который силам армии и полиции дал уже объединенный отряд «одумавшихся» КПУ, СПУ и «диссидентов» из партий «Колорадо» и «Бланко» (что и стало причиной усиления репрессий со стороны Терры-Эрреры вплоть до варианта с объявлением КПУ вне закона). На этот же период приходится разрыв дипотношений Уругвая с СССР и выдворения из Уругвая не только полпредства СССР, но и конторы «Южамторга».

Возможно, эти недочеты и ошибки связаны с тем, что в представленном в начале работы весьма обширном обзоре источников отсутствуют крайне важные для понимания Уругвая работы таких национальных историков и мыслителей, как М. Ферре, Х.Оддоне и А.М. Родригес Айсагер. Особенно в работе чувствуется неизученность работ Аны Марии Родригес Айсагер, уделившей немалое внимание вопросам сближения Уругвая с СССР в 1920-1930-е гг. и роли коммунистической идеологии в политической истории Уругвая.

Также библиография выглядит неполной из-за отсутствия в ней книги «Голы и голоса» (“Goles y Votos”) уругвайского историка Луиса Пратса. Посвященная политическим аспектам истории уругвайского футбола (в частности, тому, как в 1924 и 1928 гг. Уругвай стал двукратным олимпийским чемпионом по этому виду спорта, а в 1930 г. именно в Монтевидео в 1930 г. прошел первый Кубок ФИФА, завоеванный страной-хозяйкой) она содержит ценные уточнения и роли и месте первого депутата КПУ в Национальной ассамблеи Селестино Мибелли. Содержащаяся в исследовании скупая отсылка к тому, что после исключения из КПУ в рамках «дела Мибелли» он продолжил работу в Уругвайской ассоциации футбола (AUF) могла бы обернуться много более выпуклым персонифицированным эпизодом. Мибелли – не только генеральный директор AUF, но и первый президент Конфедерации футбола всей Южной Америки. Между тем, газета КПУ «Хустисиа» была активным критиком чемпионата мира. Как видится, одно из объяснений конфликта Мибелли с КПУ лежит, как ни странно, именно в этом.

Из менее значимых неточностей следует, тем не менее, упомянуть то, что Сан-Хосе и Мальдонадо – не сельские поселения, а малые, но города-столицы департаментов. В списке уругвайцев-участников войны в Испании нет лейтенанта Тужа (Туйя) и добровольца Ладра, хотя их имена широко упоминаются в соответствующей литературе.

Еще в начале исследования автор противоречит сам себе, называя «крупными» компартиями КП Бразилии, Аргентины, Мексики, Кубы, Чили и Боливии, отзываясь при этом как о «менее влиятельных» КП Парагвая, Колумбии и Уругвая. Конечно, «аппаратный вес» компартий из первой группы (хотя и не всех) в *Коминтерне* был иной раз более зримым, но реальные *электоральные* успехи у себя в странах были далеко не у всех из них. Напротив, КПУ с самого начала своего существования обладала не только влиянием в профсоюзах, но и депутатскими мандатами, кажется, единственным в комдвижении Южной Америки собственным спортивным клубом Atlético Soviet и печатными СМИ, которые читала много более широкая аудитория, чем партийцы. Впрочем, по ходу работы автор сам же опровергает свою изначальную оценку.

Автор также называет Уругвай страной, которая рассматривалась как «не имеющая стратегического значения». Это явно противоречит тому, что в XIX в. только британское посредничество смогло, наконец, разрешить острый (в том числе вооруженный) спор за восточный берег р. Уругвай между Аргентиной и Бразилией, а в период, рассматриваемый в исследовании, Уругвай представлял Латинскую Америку в Совете Лиги Наций и наравне с «грандами» Нового Света входил в группу посредников при разрешении Чакского конфликта. С началом Второй мировой войны (то есть в период, который охватывает и это исследование) именно *стратегический* контроль из Уругвая за подходами к Ла-Плате и внутренним водным путям Южной Америки стал предметом крайне непростых переговоров с участием США и Аргентины. Кстати, роль КПУ в восстановлении Уругвае дипотношений с СССР (первым в Южной Америке в годы Второй мировой войны) также обозначена лишь фрагментарно.

Наконец, при анализе природы роста интереса уругвайцев к левым идеям стоило бы отметить и такой европейский фактор, как достаточно массовый въезд у Уругвай иммигрантов из числа европейских евреев (например, из Венгрии), большая часть которых придерживалась не сионизма, а идей «Бунда».

Однако высказанные замечания относятся к, скорее, возможным дополнительным сюжетам и не снижают в целом весьма благоприятного впечатления от исследования А.С. Андреева.

Диссертационная работа представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование, актуальное в научном и политическом отношении, содержащее значительные элементы новизны и имеющее существенное практическое значение.

Основные положения и выводы исследования отражены в автореферате диссертации. Работа Андреева Антона Сергеевича соответствует научным критериям и требованиям, предъявляемым к самостоятельному исследованию. Диссертация «Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал (1920-1943)» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 28.08.2017 г. № 1024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Андреев Антон Сергеевич заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

С.Б. Брилёв

24.04.2018

Брилёв Сергей Борисович

Филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» «Государственная телевизионная компания «Телеканал Россия»

Заместитель директора по специальным информационным программам

Кандидат исторических наук. Специальность 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история)

124125, Россия, Москва, 5-я ул. Ямского поля, 19/21

Тел.: +7(499) 257 3117

E-mail: Sbrilev@yahoo.com

Список публикаций автора по теме диссертации:

- Брилев С.Б. Фидель. Футбол. Фолкленды. М.: Зебра-Е, 2008
Брилев С. Б. Забытые союзники во Второй мировой войне. М.: Олма-пресс, 2011.
Брилев С. Б. Маленькая мировая война в Южной Америке /С. Б. Брилев // Международная жизнь. - 2013. - № 2. - С. 155-185.
Брилев С. Б. Огненная кругосветка /С. Б. Брилев // Международная жизнь. - 2017. - № 4. - С. 113 – 140.
Брилев С. Б. Страна-«заноза». К 80-летию разрыва отношений СССР и Уругвая /С. Б. Брилев // Международная жизнь. -2016. - № 7. - С. 145 – 184.